

УДК 342

Проблемы определения субъекта права на самоопределение

Анисимов Алексей Иванович

Аспирант,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Средний, 57/43;
e-mail: alekseianisimov3@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения понятия «народ» в контексте права на самоопределение, поскольку имеющаяся неопределенность в данном вопросе порождает существенные проблемы при реализации данного права на практике. По мнению автора, отсутствие единого подхода к определению указанного понятия является серьезным пробелом в международном и национальном праве. В устранении этого пробела существенную роль должны сыграть как накопившаяся правоприменительная практика, так и существующие подходы ученых по вопросу определения субъекта права на самоопределение. При проведении исследования автором проанализированы различные точки зрения ученых. В результате автор приходит к выводу о необходимости определения субъекта права на самоопределение посредством совокупности отличительных признаков, поскольку один критерий не всегда может в достаточной степени отличить народ от иных социальных общностей. На основе проведенного исследования автор предлагает свой вариант определения понятия «народ» в контексте права на самоопределение.

Для цитирования в научных исследованиях

Анисимов А.И. Проблемы определения субъекта права на самоопределение // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 209-218.

Ключевые слова

Самоопределение народов, народ, права народов, самоидентификация, территориальная целостность, национальное меньшинство, права меньшинств.

Введение

Право на самоопределение народов является важным институтом как международного, так и национального права. Идея самоопределения зародилась в XVIII в. Несмотря на длительную историю развития, право на самоопределение по-прежнему остается недостаточно разработанным. Существует ряд проблемных вопросов, которые не урегулированы надлежащим образом, что является серьезным препятствием при реализации права на самоопределение.

Одна из таких проблем – отсутствие общепризнанного понятия «народ» в рамках права на самоопределение. Несмотря на закрепление данного института в источниках международного и национального права, ни один из них не дает четкого определения указанного понятия. Так, Устав ООН закрепил уважение принципа равноправия и самоопределения народов. При этом в документе не раскрыто ни понятие «народ», ни понятие «самоопределение». Впервые дефиниция самоопределению народов дана в Декларации о предоставлении независимости колониальным народам 1960 г. Документ закрепил право народа свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Однако с учетом названия и целей принятия Декларации субъектом права на самоопределение в большей степени признавались колониальные народы.

Такая ситуация вскоре изменилась с принятием Международных пактов по правам человека 1966 г. В общей первой статье обоих пактов содержится указание на принадлежность права на самоопределение всем народам. После принятия указанных документов право на самоопределение стало определяться как право каждого народа вне зависимости от наличия колониального статуса. Такое понимание сохраняется до настоящего времени. Тем не менее пакты не определяют термин «народ». Не содержит такого понятия и Декларация о принципах международного права, принятая в 1970 г. Документ достаточно подробно описывает обязанности государств в области самоопределения народов, вводит в международное право предохранительную оговорку, являющуюся механизмом разрешения противоречий между принципами самоопределения народов и территориальной целостности государств, но не конкретизирует понятие «народ».

Рассмотренные источники международного права не раскрывают понятия «народ», не дают ему определения через совокупность каких-либо признаков. Между тем в них достаточно четко определена принадлежность права на самоопределение всем народам. Такая позиция позволяет прийти к выводу о том, что в целях определения субъекта права на самоопределение необходимо найти ключевые критерии, которые отличали бы народ от иных социальных общностей. Такие критерии будут определять понятие субъекта права на самоопределение.

Анализ существующих подходов к определению понятия «народ»

Субъект права является ключевым элементом правоотношения. Само право не может существовать в отрыве от субъекта, для которого оно предназначено. При этом неопределенность в отношении субъекта права порождает неопределенность при исполнении этого права на практике. Именно этим обуславливается актуальность рассматриваемого вопроса.

При отсутствии нормативного закрепления в источниках международного права понятия «народ» существенную роль при изучении проблемного вопроса играют позиции ученых по

рассматриваемому вопросу. Анализ подходов различных ученых, сформированных под воздействием в том числе правоприменительной практики, позволит сформировать единый подход, учитывающий существенные критерии понятия «народ».

Так, И.А. Умнова считает, что народ как общность, объединенная единой территорией проживания, способен быть субъектом права на самоопределение [Умнова, 1998]. С таким подходом можно согласиться частично. С одной стороны, территория проживания является существенным критерием, поскольку народ не может в полной мере реализовать свое право на самоопределение при отсутствии территории. Невозможно определить политический статус народа без привязки к определенной территории. С другой стороны, если строго следовать данному подходу, то в рамки понятия «общность, объединенная единой территорией проживания» можно включить население города, района города. Очевидно, что население Москвы, несмотря на единство территории проживания, нельзя назвать народом, имеющим право на самоопределение. В этом случае не ясно, чем население Москвы отличается от населения Санкт-Петербурга или любого другого города России. Таким образом, мы видим, что одного единства проживания недостаточно для определения народа, имеющего право на самоопределение.

В подтверждение данного вывода можно привести позицию Р.А. Мюллерсона, утверждающего, что понимание субъекта самоопределения как этнической общности – это, пожалуй, единственный подход, при котором право на самоопределение хоть в какой-то степени наполняется реальным содержанием: ведь как бы ни были условны этнические границы, они все же имеют более объективный (стабильный) характер, чем, скажем, границы административные [Мюллерсон, 1991]. Данная точка зрения демонстрирует необходимость наличия у народа этнической общности, которая объединяет его и в то же время отличает от иных групп.

Весьма интересной является позиция Э. Эспизля, который считает необходимым определять народ как любую отдельную человеческую общность, объединенную самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего [Espiehl, www]. На наш взгляд, критерии, обозначенные Э. Эспизлем, напрямую выведены из понятия «право на самоопределение». Так, самостоятельное определение своего политического статуса и осуществление экономического, социального и культурного развития невозможны без организованной общности, наделенной самосознанием и способной действовать в интересах своего будущего.

Каждая из рассмотренных точек зрения раскрывает отдельный аспект народа, отдельную его отличительную черту. Соглашаясь с каждым из авторов, следует отметить, что в отдельности каждый из подходов не будет являться достаточным для отличия народа от иных социальных общностей. Это подтверждает выдвинутое нами предположение о необходимости определения субъекта права на самоопределение через совокупность критериев. В связи с этим рассмотрим подходы, базирующиеся на совокупности определенных характеристик. Первой хотелось бы отметить точку зрения, выработанную коллективом ученых в результате труда Совещания экспертов ЮНЕСКО по вопросам углубления изучения прав народов в 1989 г.

В соответствии с этим подходом народ определяется посредством совокупности следующих характеристик:

- 1) группа индивидов, обладающих некоторыми или всеми из таких характеристик, как общая историческая традиция, расовое или этническое единство, культурная однородность, единый язык, религиозная или идеологическая общность, связь с территорией проживания, общая экономическая деятельность;

- 2) группа должна включать определенное число людей, которое не обязательно должно быть большим, однако должно представлять собой нечто большее, чем простая ассоциация отдельных лиц в рамках государства;
- 3) группа в целом стремится к тому, чтобы ее считали народом, или осознает себя таковым, при этом допускается, что она или ее члены, обладая вышеперечисленными характеристиками, могут не стремиться к этому или не осознавать себя народом;
- 4) группа должна обладать структурными или иными средствами выражения своих особенностей и стремления к самопознанию [International meeting..., www].

Данный подход отличается тем, что в первом пункте дается совокупность характеристик, которыми народ отличается от других групп населения. Авторы сознательно отмечают, что народ может обладать только некоторыми из перечисленных характеристик. Указанные в первом пункте критерии являются способом разграничения разных групп населения, но не способом определения народа, имеющего право на самоопределение. Последнее невозможно сделать без ссылки на остальные пункты этого определения.

Третий и четвертый пункты данного определения согласуются с рассмотренным выше подходом Э. Эспиэля. Это говорит о том, что самосознание народа и его стремление к единому будущему во многом являются определяющими характеристиками народа в контексте права на самоопределение. Примечательным в данном подходе также является указание на невозможность определения народа по каким-либо количественным показателям. С этим трудно не согласиться. Действительно, разделять социальные общности на основе количества их членов несколько нелогично. Никакой количественный признак не может быть положен в основу определения понятия «народ».

Испанский исследователь в области изучения прав национальных меньшинств и права на самоопределение народов Х.Л. Диаз в своей работе, посвященной правам национальных, этнических и религиозных меньшинств, отмечает следующие пять критериев народа, имеющего право на самоопределение:

- 1) общие исторические традиции;
- 2) общий язык;
- 3) общая религия;
- 4) самоидентификация в качестве отдельной культурной группы;
- 5) традиционная связь с территорией [Diaz, www].

Хотелось бы отметить, что в данном подходе внимание также акцентируется на характеристиках, объединяющих индивидов в единый народ. Безусловно, общие традиции, язык, религия и культура являются существенными отличительными характеристиками. Однако, по нашему мнению, понятие «народ» не может быть дано без указания на его этническое единство, которое подчеркивается в предыдущем подходе и особо отмечается Р.А. Мюллерсоном.

Серьезного внимания заслуживает последний критерий в рассматриваемом подходе. Единство территории проживания уже неоднократно упоминалось в рассмотренных выше определениях. В то же время позиция Х.Л. Диаза интересна указанием именно на традиционную связь с территорией, сложившуюся естественным путем в результате исторического развития. На наш взгляд, такой подход к территориальному признаку является наиболее верным и полным, поскольку народ – это сложная группа взаимосвязанных индивидов, которая развивалась на протяжении длительного времени. Следовательно, связь с территорией тоже должна быть продолжительной, исторически сложившейся.

Еще один подход, заслуживающий особого внимания, принадлежит А. Кристеску. Автор видит субъект права на самоопределение в совокупности следующих характеристик:

- 1) социальная общность, обладающая отчетливой идентичностью и своими собственными характеристиками;
- 2) отношение с территорией, даже если народ был неправомерно изгнан с территории и искусственно заменен другим населением;
- 3) необходимость понимания четкого различия между народом и этническим, религиозным или языковым меньшинством, чьи права регламентированы иными источниками международного права [Cristescu, www].

Первые два критерия, указанные А. Кристеску, уже рассмотрены нами выше. Данный подход особо интересен указанием автора на недопущение смешения народов, имеющих право на самоопределение, с меньшинствами, прежде всего с национальными меньшинствами. Такая проблема действительно существует, поскольку именно национальное меньшинство является наиболее похожей социальной общностью на народы в контексте права на самоопределение. Однако международное право четко определяет объем полномочий национальных меньшинств и народов.

Само правовое закрепление права на самоопределение и прав национальных меньшинств говорит нам об их отличии. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах право народов на самоопределение закреплено в ст. 1, а гарантии прав меньшинств – в ст. 27.

Помимо этого, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г., в перечень прав меньшинств не включает право на самоопределение. Это показывает, что нормы международного права проводят четкую границу между правом народов на самоопределение и правами национальных меньшинств.

Данную точку зрения поддерживает ряд ученых. Так, С.В. Соколовский считает, что право на самоопределение признается лишь за народами, этнические группы, в соответствии с международно-правовыми нормами, могут претендовать лишь на права меньшинств [Соколовский, 2004]. О недопущении использования национальными меньшинствами права на самоопределение высказываются Дж. Кастелино и Дж. Гилберд [Castellino, Gilbert, 2003, 165].

При этом отдельные ученые придерживаются мнения о том, что в чрезвычайных ситуациях даже национальные меньшинства имеют право на самоопределение. Речь идет о систематическом, грубом и массовом нарушении их прав. Такой точки зрения придерживается А.Х. Абашидзе [Абашидзе, 1996, 196]. По мнению С.Р. Власян, применение принципа самоопределения к национальным меньшинствам в какой-то степени является обоснованным [Власян, 2013, 121].

По общему правилу, национальные меньшинства не рассматриваются как субъекты права на самоопределение, поскольку это противоречит нормам международного права. Однако, по нашему мнению, это не исключает возможности использования национальным меньшинством права на самоопределение в том случае, когда в силу объективных причин национальное меньшинство перестает быть таковым и становится народом в контексте права на самоопределение. Национальные меньшинства, проживающие за пределами их государства, с течением времени могут терять связь со своим народом. Воздействие внешних факторов может постепенно изменить национальное меньшинство, которое в конечном итоге становится самостоятельным народом. Именно в такой ситуации, на наш взгляд, у данной социальной общности возникают притязания на самоопределение.

Достаточно интересным является вопрос о соотношении прав национальных меньшинств и права на самоопределение в российской правовой системе. Российское законодательство зачастую смешивает данные понятия. Например, национально-культурная автономия определяется как форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой форму объединения граждан РФ, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства (см. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»), т. е. национально-культурная автономия по существу рассматривается как форма самоопределения национального меньшинства, что несколько противоречит нормам международного права, разделяющего право на самоопределение и права национальных меньшинств. Тем не менее важно отметить, что в России национально-культурная автономия успешно используется социальными общностями и как форма реализации прав национальных меньшинств, и как форма реализации культурного аспекта права народов на самоопределение.

Подобное смешение понятий прослеживается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П. Конституционный Суд указывает: «...провозглашая равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации, Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность по регулированию и защите прав национальных меньшинств, предопределяет характер такого регулирования в процессе формирования правовых механизмов обеспечения прав национальных меньшинств». В данном случае получается, что обязанность государства по обеспечению прав национальных меньшинств возникает из принципа равноправия и самоопределения народов, хотя у этих институтов разная правовая природа происхождения и закрепления. Приведенные примеры подтверждают вывод о наличии проблем в правоприменительной практике в связи с отсутствием единого подхода к понятию «народ».

Заключение

Анализ источников международного права и подходов ученых к вопросу определения субъекта права на самоопределение позволяют сделать вывод о необходимости определения субъекта права на самоопределение посредством совокупности определенных характеристик. Такой подход позволяет получить наиболее полное определение анализируемого понятия и избежать нежелательного смешения понятия «народ» с иными группами населения. Рассмотренные выше подходы привели нас к следующим выводам.

Во-первых, народ должен обладать рядом характеристик, которые будут отличать его от других социальных общностей. К ним относятся общие традиции, язык, культура, религиозные и идеологические взгляды, территория проживания, расовое и этническое единство. Такие признаки можно назвать базовыми. Важно отметить, что совокупность всех или некоторых из этих признаков является основой для обособления определенной социальной общности, т. е. такие базовые признаки показывают принципиальное отличие одних групп от других. Но при этом совокупность всех или некоторых из базовых признаков не является достаточной для признания определенной социальной общности народом, имеющим право на самоопределение. Для этого необходимо наличие дополнительных характеристик.

Во-вторых, народ, претендующий на реализацию права на самоопределение, должен обладать достаточным уровнем самоидентификации, т. е. социальная общность и составляющие ее индивиды должны воспринимать себя как единый народ и стремиться выглядеть в глазах

других групп населения в качестве самостоятельного народа. При этом надо понимать, что данный признак может иметь место только при наличии базовых признаков. Таким образом, голословное провозглашение определенной социальной общностью себя в качестве народа не делает ее таковой при отсутствии объективных базовых признаков.

В-третьих, одной из важных характеристик народа является историческая связь народа с территорией его проживания, даже если он был насильственным путем выгнан со своей территории. В данном случае этот признак позволяет отличать народы от иных социальных общностей.

В-четвертых, в международном праве установлена четкая граница между правом на самоопределение и правом национальных меньшинств, что не позволяет включать национальное меньшинство в число народов, имеющих право на самоопределение.

По нашему мнению, правом на самоопределение обладают все народы, отвечающие совокупности следующих характеристик:

- 1) наличие всех или некоторых базовых отличительных признаков: общие традиции, язык, культура, религиозные и идеологические взгляды, территория проживания, расовое и этническое единство;
- 2) самоидентификация народом в целом и каждым его индивидом в качестве отдельного народа, стремление народа к самопознанию и единому будущему;
- 3) исторически сложившаяся традиционная связь с территорией проживания;
- 4) отсутствие статуса национального меньшинства.

На сегодняшний момент сложившаяся правоприменительная практика показывает, что отсутствие единого подхода к определению понятия «народ, имеющий право на самоопределение» создает условия неопределенности. С одной стороны, такие условия допускают смешение субъекта рассматриваемого права с иными социальными общностями, что может в целом негативно отразиться на процессе законодательного регулирования права на самоопределение. С другой стороны, такая неопределенность создает идеальные условия для злоупотребления правом со стороны определенных политических сил, которые в целях достижения своих интересов могут признать народом социальную общность, которая таковой не является. В такой ситуации вопрос создания единого подхода к анализируемому понятию приобретает особую актуальность.

Библиография

1. Абашидзе А.Х. Защита меньшинств по международному праву и внутригосударственному праву. М.: Права человека, 1996. 474 с.
2. Власян С.Р. Субъект права на самоопределение // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). С. 120-124.
3. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16269#018647638911837228>
4. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15912#017827302786763566>
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16044#0031203611984488733>
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/

8. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юридическая литература, 1991. 156 с.
9. О национально-культурной автономии: федер. закон Рос. Федерации от 17.06.1996 № 74-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.05.1996; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/
10. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер: постановление Конституционного Суда РФ от 03.03.2004 № 5-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46889/
11. Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: Путь, 2004. 257 с.
12. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 1998. 280 с.
13. Устав Организации Объединенных Наций. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/
14. Castellino J., Gilbert J. Self-determination, indigenous peoples and minorities // *Macquarie law journal*. 2003. Vol. 3. P. 162-170.
15. Cristescu A. The right to self-determination: historical and current development on the basis of United Nations instruments. URL: <https://www.cetim.ch/legacy/en/documents/cristescu-rap-ang.pdf>
16. Diaz J.L. Minority rights. URL: <http://www.javier-leon-diaz.com/id16.html>
17. Espiell H.G. The right to self-determination: implementation of United Nations resolutions. URL: <http://tamilnation.co/selfdetermination/80grospiell.htm>
18. International Meeting of Experts on further study of the concept of the rights of peoples. Final report and recommendations. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152Eo.pdf>

Problems of determining the subject of the right to self-determination

Aleksei I. Anisimov

Postgraduate,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43 Sredny av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alekseianisimov3@gmail.com

Abstract

The article aims to analyse the term "people" in the context of the right to self-determination. There is no single approach to the definition of this term in international or domestic law. Sources of international law determine that the right to self-determination belongs to all peoples. The analysis of these sources allows the author of the article to draw conclusions. The term "people" could be defined only through some set of criteria, which could help to separate a people from other social groups or one people from others. The author proposes his own definition of the term "people" in the context of the right to self-determination. The law enforcement practice shows that the absence of the single approach to the definition of the concept of "people having right to self-determination" creates conditions of uncertainty. On the one hand, such conditions may lead to the confusion of the subject of the right mentioned above with other social communities, which may have a negative impact on the legislative regulation of the right to self-determination. On the other hand, such uncertainty creates ideal conditions for abuse of the right by certain political forces that, in order to protect their interests, may recognise some social community that is no people as one. In such situations, the issue of adopting a single approach to the analysed concept becomes particularly relevant.

Aleksei I. Anisimov

For citation

Anisimov A.I. (2018) Problemy opredeleniya sub"ekta prava na samoopredelenie [Problems of determining the subject of the right to self-determination]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 209-218.

Keywords

Self-determination of peoples, people, peoples' rights, self-identification, territorial integrity, national minority, minority rights.

References

1. Abashidze A.Kh. (1996) *Zashchita men'shinstv po mezhdunarodnomu pravu i vnutrigosudarstvennomu pravu* [Protection of minorities under international and domestic law]. Moscow: Prava cheloveka Publ.
2. Castellino J., Gilbert J. (2003) Self-determination, indigenous peoples and minorities. *Macquarie law journal*, 3, pp. 162-170.
3. Cristescu A. *The right to self-determination: historical and current development on the basis of United Nations instruments*. Available at: <https://www.cetim.ch/legacy/en/documents/cristescu-rap-ang.pdf> [Accessed 07/04/18].
4. *Deklaratsiya o pravakh lits, prinadlezhashchikh k natsional'nyim ili etnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam* [Declaration on the rights of persons belonging to national or ethnic, religious and linguistic minorities]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16269#018647638911837228> [Accessed 07/04/18].
5. *Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nyim stranam i narodam* [Declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15912#017827302786763566> [Accessed 07/04/18].
6. *Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenii i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Declaration on principles of international law concerning friendly relations and cooperation among states in accordance with the Charter of the United Nations]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16044#0031203611984488733> [Accessed 07/04/18].
7. Diaz J.L. *Minority rights*. Available at: <http://www.javier-leon-diaz.com/id16.html> [Accessed 07/04/18].
8. Espiell H.G. *The right to self-determination: implementation of United Nations resolutions*. Available at: <http://tamilnation.co/selfdetermination/80grosepiell.htm> [Accessed 07/04/18].
9. *International Meeting of Experts on further study of the concept of the rights of peoples. Final report and recommendations*. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152Eo.pdf> [Accessed 07/04/18].
10. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh* [International covenant on civil and political rights]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ [Accessed 07/04/18].
11. *Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh* [International covenant on economic, social and cultural rights]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ [Accessed 07/04/18].
12. Müllerson R. (1991) *Prava cheloveka: idei, normy, real'nost'* [Human rights: ideas, norms, reality]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
13. *O natsional'no-kul'turnoi avtonomii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.06.1996 № 74-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [On national cultural autonomy: Federal Law of the Russian Federation No. 74-FZ of June 17, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/ [Accessed 07/04/18].
14. *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti tret'ei stat'i 5 Federal'nogo zakona "O natsional'no-kul'turnoi avtonomii" v svyazi s zhaloboi grazhdan A.Kh. Dittsa i O.A. Shumakher: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.03.2004 № 5-P* [On the case of checking the constitutionality of Part 3 of Article 5 of the Federal Law "On national cultural autonomy" in connection with the complaint from the citizens A.Kh. Ditts and O.A. Shumakher: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 5-P of March 3, 2004]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46889/ [Accessed 07/04/18].
15. Sokolovskii S.V. (2004) *Perspektivy razvitiya kontseptsii etnonatsional'noi politiki v Rossiiskoi Federatsii* [Prospects for the development of the conception of the ethnic and national policy in the Russian Federation]. Moscow: Put' Publ.
16. Umnova I.A. (1998) *Konstitutsionnye osnovy sovremenno rossiiskogo federalizma* [The constitutional fundamentals of the modern Russian federalism]. Moscow: Delo Publ.

17. *Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Charter of the United Nations]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ [Accessed 07/04/18].
18. Vlasyan S.R. (2013) Sub"ekt prava na samoopredelenie [The subject of the right to self-determination]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 11 (302), pp. 120-124.